

АНАСТАСИЯ ВОЛОЧКОВА:

«ЖИВУ ПО ПРАВИЛУ: РАБОТАТЬ — СЕЙЧАС, ОТДЫХАТЬ — ПОТОМ»

Она с пяти лет четко знала, что не хочет "быть как другие". И потому использовала каждый шанс, предоставленный судьбой, чтобы отличаться. Пусть даже другим это казалось сумасшедшим поступком. Например, танцевала на девятом месяце беременности и делала такие кувырки через голову, что теперь сама с ужасом смотрит на отснятое видео. Но вместе с тем гордится: ведь никто до нее не решался на подобное.

— Анастасия, вы практически не были в декретном отпуске. До последнего дня беременности занимались в балетном классе, а потом через полтора месяца после рождения дочери Ариадны уже снова вышли на сцену. Боялись "выпасть из обоймы"?

— Когда я забеременела, то так испугалась, что потеряю всё, чего достигла в профессии, что, наоборот, стала более дисциплинированной. Вставала не в 12 часов дня, а в 9 и шла на урок в театр.

До третьего месяца беременности танцевала сольные программы, а это большие концерты по два часа. Разве что убрала из одного номера фуэте в 32 оборота.

А потом вспомнила, что как-то наткнулась в дневниках великого танцовщика Вацлава Нижинского на идею "танца беременной девы", которая так никем и не была воплощена в жизнь. И я, будучи на девятом месяце беременности, загорелась желанием ее осуществить.

В союзе с хореографом Иваном Фадеевым мы поставили танец, на который был снят видеоклип.

— Как отнесся к этой идее ваш врач?

— Я не поставила его в известность, потому что заранее знала, что он скажет "нет". Врач предлагал мне сидеть дома на диване. А я вместо этого три раза в неделю ходила в русскую баню.

— Да разве же это можно при беременности-то?!

— Конечно, нет. Но я в этом во-

просе доверилась собственной интуиции. Еще врачи говорили, что мне необходимо есть телятину, баранину.

Я им объяснила, что таких продуктов много лет даже не нюхала, потому что мясо не ем с восьми лет. В общем, я для себя решила, что буду делать всё, как раньше. Ела только салатные листья и шпинат, из белковых продуктов — сырые перепелиные яйца. Иногда немного рыбы, которую муж Игорь готовил для меня на пару.

23 сентября 2005 года родила дочку. Все прошло без осложнений. Утром врачи пришли в палату проверять мое самочувствие и обнаружили такую картину: я стояла в большом балетном комбинезоне, похожая на плюшевого мишку, и делала растяжку. Прове-

отправила в родильный дом нашу с Аришкой фотографию, чтобы врачи увиделись: с дочкой все в порядке.

— Вы как-то сказали, что не хотите отдавать дочь в балет, потому что это тяжкий труд с раннего возраста, а у ребенка должно быть детство. Получается, что у вас его не было?

— Я ничего не помню из детства, кроме балетной палки, за которую держалась. Еще было много слез, внутренних мытарств, огорчений, разочарований. Вначале меня не хотели брать в балетную школу, потому что у меня не хватало профессиональных данных. Но я понимала, что всего можно достичь большим трудом. Поэтому днем занималась в балетной школе, а потом приходила домой и вечером дополнительно занималась с частным педагогом, которого мне нашли родители. В итоге, начав обучение с отметки два, закончила училище с красным дипломом.

И, наоборот, многие из тех девочек, которых считали очень способными, даже не доучились до конца школы: они настолько были уверены в себе, что в какой-то момент расслабились, перестали много работать. Балет этого не прощает.

— Откуда в маленькой девочке была такая целеустремленность?

— Наверное, это качество мне досталось от папы, чемпиона СССР по настольному теннису. В детстве он часто рассказывал мне, как добивался высоких ре-

зультатов. Папа ночевал в спортивном зале на матах, чтобы с утра как можно быстрее приступить к тренировкам. Я брала с него пример, старалась быть такой же трудоспособной. И у меня было огромное желание, ведь я мечтала стать балериной с пяти лет. Когда дети во дворе играли в резиночки и мячики, я дома соорудила из марли шопеновскую юбку и представляла себя балериной.

— Кого вы выбрали в крестные собственной дочери?

— Оксану Пушкину и Александра Николаевича Шохина. Оксана очень поддержала меня во времена скандала с Большим театром. А с Александром Николаевичем наша семья сблизилась, потому что он дружит с мужем Игорем.

— Когда вы познакомились с Игорем, он состоял в гражданском браке и у него было трое детей. Наверняка это осложняло ваши отношения?

— У меня, конечно, были очень большие внутренние сомнения и проблемы. Не скрою, что они до сих пор есть у моей мамы. И она никак не может принять Игоря. Для меня в той ситуации было важно не стать разрушительницей семьи. И только тот факт, что Игорь расстался со своей гражданской женой до встречи со мной, позволил мне продолжить с ним отношения.

Он совершал удивительно красивые поступки. Через два месяца после знакомства пригласил меня выпить чаю, чтобы отметить эту мини-дату. Ресторанчик, в котором мы должны были встретиться, я прекрасно знала — де-

мократическое, непафосное место. Но когда в тот день я вошла в зал, то просто не узнала обстановки: все было декорировано белой тканью, в центре стоял один-единственный стол, накрытый белой скатертью. Другие столы куда-то испарились, а вместе с ними и посетители. Горело сто свечей, а между ними — повсюду лепестки роз. Играла живая музыка — струнный квартет. С этими музыкантами мы дружим.

Или другой пример. Как-то я сидела в салоне красоты, мне было чуть-чуть грустно. Игорь по телефону уловил мое унылое настроение и спросил: "Ты сейчас где?" Потом перезвонил и сказал: "Выгляни в окно". На улице я увидела Игоря, который держал в руках огромного игрушечного зайца. Растянув ему уши, он корчил смешную рожицу и "лалакал". Как тут не засмеешься? И этот зайца, поверьте, для меня важнее бриллиантов.

Я искала человека, который будет жить со мной одним миром и одной душой. Этим человеком

оказался Игорь. И все, что происходит с нами сегодня, — сплошной праздник.

— Ваша мама наконец поняла, что вам с Игорем хорошо?

— Увы, пока нет. Понимаете, у мамы существует ревность, в том числе и творческая. Ведь это она создала мой проект — свободный, независимый. И сейчас ей трудно смириться с тем, что я не ее собственность, что я сама выстраиваю свою жизнь.

К тому же маме хочется, чтобы со мной был какой-нибудь миллиардер или принц с короной. А мне важно, чтобы человек был принцем в своей душе и чтобы с ним было хорошо каждую секунду.

Деньги — замечательно. Только нельзя их ставить во главу угла. Я знаю, о чем говорю, потому что испытала как материальную неустроенность, так и богатство.

— Почему вы до сих пор не сыграли с Игорем свадьбу?

— Мы обручились через пять месяцев после знакомства. Потом я забеременела, и мы решили отложить торжество. Теперь вот планируем сыграть свадьбу в этом году. Хотела бы, чтобы свадьба состоялась в трех местах — Санкт-Петербурге, Москве и в Красной Поляне. Красная Поляна дорога и мне, и Игорю. Там существует изумительный банный комплекс — академия банного искусства.

— Однажды вы праздновали день рождения в бане. Неужели хотите теперь то же самое сделать со свадьбой?

— Да-да. Это будет что-то невероятное. Там будет присутствовать купальник с фатой. Планируем сделать это летом. Было бы символично, если б свадьба прошла 2 июня — в день нашего знакомства.

— Вас сегодня все устраивает в жизни?

— Мы с Игорем успели пережить разные времена, в том числе непростые, но нас это только сблизило. И сегодня мне грех жаловаться. У нас хватает денег на то, чтобы жить, воспитывать, одевать и кормить Аришку, при этом и детишки Игоря живут в достатке. Мы сегодня можем достойно отдыхать. Это тоже важный момент.

— А кем вы себя видите после окончания балетной карьеры и как скоро вы планируете покинуть сцену?

— Думаю, балерина должна выступать максимум до 35 лет. Конечно, можно танцевать и в 40 лет, но вот смотреть на это уже нельзя.

Уверена, что моя дальнейшая жизнь будет связана с менеджментом и построением собственной компании. Для этого необходимы знания, поэтому и учусь сейчас в Высшей школе экономики. Моя специализация — менеджер по бизнесадминистрированию. Три раза в неделю хожу на лекции. Еще занимаюсь с частными преподавателями. В каких-то предметах, например, финансовой математике, помогает разобрататься Игорь.

— А вы, оказывается, очень рассудительный человек.

— Это верно. Я всегда думаю о будущем и живу по правилу: работать — сейчас, отдыхать — потом.

По материалам
информгентств.

ряла — не потеряла ли за один день форму. Доктор сказал: "Анастасия, поезжайте домой, мы за вас ответственность не несем". И мы с дочкой уехали. Спустя год я